

МЕЖДУ
ЛУНОЙ
И
КРОВЬЮ

18+

Лия Лия

Между луной и кровью

«Автор»

2026

Лия Л.

Между луной и кровью / Л. Лия — «Автор», 2026

В мире, где вампиры и оборотни веками ненавидят друг друга, имя Берегини давно стало почти легендой. О таких женщинах говорят шёпотом. Их боятся. Их слишком долго пытались стереть из памяти. Юлиана никогда не стремилась быть частью чужих тайн. Но после одной ночи за ней начинают идти охотники, земля отвечает на её страх, а рядом оказываются двое врагов, которые должны были убить друг друга задолго до встречи с ней. Рагнар — альфа оборотней, пришедший в эти земли в поисках Берегини. Люциан — наследник древнего вампирского рода, однажды уже исчезнувший из её жизни. И чем ближе Юлиана подходит к правде, тем яснее становится: её появление в этой истории не было случайностью. Потому что некоторые силы не исчезают. Они просто ждут момента проснуться снова.

© Лия Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Когда буря замирает	5
Глава 2. Когда тропа не ведет домой	10
Глава 3. Когда давит тишина	12
Глава 4. Когда хаос лучше порядка	15
Глава 5. Когда прошлое продолжает возвращаться	20
Глава 6. Когда правда выходит из тени	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Лия Лия

Между луной и кровью

Глава 1. Когда буря замирает

Лес был тихим.

Слишком тихим.

Та тишина, в которой даже листья не шелестят — словно сама земля затаила дыхание.

Юлиана стояла у широкой лесной тропы. В свои двадцать семь она уже давно не была той девочкой, которую можно было напугать одной дурной приметой. Светлые волосы мягко лежали на плечах. Лёгкое белое платье повторяло линию её тела, не подчёркивая, а живя вместе с движением. В ней не было показной хрупкости — только живая, тёплая естественность. Оливковые глаза держали взгляд дольше, чем нужно, и в этом не было ни вызова, ни страха — только внимание. Зелёный мох стелился упругим ковром под ногами. Солнце уже опускалось за горизонт, сумерки еще не сгущались, и она прекрасно видела и поляну, и их обоих.

Слева.

Он появился первым.

Вампир шагнул на поляну без спешки, как будто не проверял, безопасно ли здесь — будто это место уже принадлежало ему. За прожитые им полтора столетия привычка входить куда-либо иначе успела полностью исчезнуть. Свет, пробивающийся сквозь кроны, на мгновение зацепился за его лицо, выхватывая чёткие скулы, ровную линию губ и слишком неподвижный взгляд, в котором не было ни суеты, ни сомнения. Тёмный плащ лежал на плечах тяжело и точно, не скрывая движения, а подчёркивая их. Под ним угадывалось тело — не массивное, но собранное, с точной, выверенной силой. Он двигался так, будто не тратил на это усилия: ни лишнего напряжения, ни лишнего движения — только контроль.

Он остановился недалеко от Юлианы, почти в центре небольшой поляны, позволяя пространству вокруг выровняться под себя. Лицо оставалось спокойным — слишком спокойным для встречи, которая пока ещё не состоялась.

Взгляд его серых глаз остановился на ней. Не на той, противоположной, стороне. Только на ней.

- Ты пришла, — сказал он спокойно.

Голос был тихий, спокойный, почти мягкий, но в нём чувствовалась сила человека, который привык, что мир подчиняется.

Девушка не ответила. Она смотрела на него тяжёлым, задумчивым взглядом — и не отводила своих оливковых глаз.

Через несколько секунд лес отозвался. Не столько звуком, сколько тяжестью. Шаг был слышен ещё до того, как он появился.

Справа.

Оборотень вышел из леса, не скрываясь. В его тридцать два в нём было что-то гораздо старше человеческих лет. Он был выше, шире в плечах, и в нём сразу чувствовалась масса — не тяжёлая, а живая, подвижная, как у хищника, который привык двигаться и бить. Каждое движение было прямым, плотным, с той силой, которая не нуждается в доказательствах, и чуть тяжелее, чем нужно — как будто он сдерживал не силу, а желание её выпустить. Шкура на плечах двигалась вместе с ним, как живая, и каждый шаг ложился на землю, будто закрепляя его право быть здесь.

Его энергия была другая — живая, горячая, опасная.

Он остановился около тропы, так близко к Юлиане, что ее плечо почти коснулось его. Она глубоко вдохнула, слегка прикрыв глаза от удовольствия, почувствовала запах хвои, кожи и чего-то дикого, как ветер перед грозой.

Оборотень не смотрел на неё, просто возвышался рядом. Он пристально, хищно прищурившись, смотрел на вампира.

Люциан отметил все это для себя: каждое движение, каждый вдох, каждое биение сердца. Он словно нехотя повернул голову, и его взгляд тяжело лёг на лицо кровного врага. Этого оказалось достаточно для них обоих.

- Ты опоздал, — прогремел Рагнар низко.

Губы Люциана тронула снисходительная улыбка. Он приблизился к Юлиане медленно, без лишних движений — так, что расстояние между ними стало ощутимым.

- Я никогда не опаздываю.

Теперь хищники стояли так близко друг к другу, что между ними оставалось всего несколько шагов. И она.

Юлиана.

Впервые за всё это время она поняла, что тишина вокруг — не случайность. Лес чувствовал. И чувствовал он то же самое - напряжение росло.

Оборотень сделал лишь пол шага ближе к ней. Камень под его ногой чуть просел. Его рука легла на её талию — не грубо, но уверенно. Как на свое. Тепло. Живое. Настоящее. Жест защиты и одновременно вызов.

Вампир посмотрел на эту руку. В его глазах на секунду мелькнуло что-то тёмное. Клыки едва показались.

- Убери, — с тихой угрозой сказал он.

Оборотень только усмехнулся, чуть прижимая девушку ближе к себе:

- Попробуй заставить.

Юлиана почувствовала, как сердце бьётся быстрее. Но не от страха. От другого. От того, что здесь происходило.

Она медленно подняла руку и... неожиданно положила её на грудь Люциана.

Между ними повисла удивленная тишина.

Под тонкой тканью камзола сердце продолжало биться медленно, спокойно, уверенно. И этот контроль всегда поражал Юлиану сильнее всего. Она не заметила, как предательски один раз сбился его ритм.

Оборотень замер.

Вампир тоже.

Они оба впервые не знали, как реагировать на ее действия.

Яростный Альфа большой стаи.

Расчетливый вампир, один из правящего клана.

Оба замерли. На секунду — слишком долго для таких, как они.

А потом Юлиана подняла вторую руку и положила ее на грудь оборотня, посмотрев на Рагнара снизу вверх.

Тихо, с легким театральным вздохом, переводя взгляд с одного на другого, негромко произнесла:

- Вы оба ведёте себя как дети.

Её голос предательски дрогнул, потому что в глубине души она знала: оба готовы слишком на многое, если она выберет не того.

Тишина между ударами сердца. Легкий шелест ветра в зеленых ветвях.

Её ладонь всё ещё лежала на груди вампира. Он был живее многих людей, но внутри него не было той самой человеческой дрожи. Её ладонь всё ещё лежала на груди оборотня. Он был человечнее многих людей, но пылал жарче большинства из них.

Девушка смотрела на Люциана. Вампир не отвёл взгляд. Его глаза были тёмными, алыми, глубокими, и сейчас в них было нечто опасное.

Но не для неё.

- Ты знаешь, чем это закончится, — тихо сказал он.

Юлиана медленно опустила руки.

- Нет, — ответила она спокойно. — И именно поэтому вы оба здесь.

Оборотень тихо и раскатисто выдохнул.

Он всё ещё держал её за талию, но его хватка стала мягче.

- Он здесь потому, что не умеет проигрывать, — сказал Рагнар, не сводя взгляда с вампира.

Люциан едва заметно наклонил голову.

- А ты здесь потому, что боишься всё потерять.

Эти слова ударили сильнее любого оружия. Между ними словно вспыхнула молния. Напряжение сгустилось так, что дышать стало тяжелее.

Оборотень сделал шаг вперёд.

Юлиана почувствовала, как его тело напряглось. Плечи стали шире, дыхание глубже. Тот самый момент, когда зверь начинает подниматься изнутри.

- Осторожнее, — тихо сказала она.

Он перевел взгляд на неё. Всего на секунду. И в эту секунду ярость исчезла. Его глаза стали тёплыми. Живыми.

- Я всегда осторожен, когда ты рядом.

Вампир усмехнулся.

- Как трогательно.

Оборотень повернул голову, и в этот момент их взгляды столкнулись. Ненависть. Старая. Глубокая. Та, что не рождается и не умирает за один день.

Девушка шагнула между ними.

- Достаточно.

Но никто не отступил. Вампир сделал шаг ближе. Теперь он стоял почти вплотную.

- Ты понимаешь, — сказал он тихо, — что он не сможет быть с тобой долго?

Она нахмурилась.

- Почему?

Вампир наклонился чуть ближе к ее лицу, заглядывая в ее оливковые глаза с ореховыми искрами.

- Потому что его мир сжигает всё вокруг.

Оборотень резко усмехнулся.

- А твой мир убивает всё внутри.

Взгляд встретился со взглядом. Тела метнулись на смертельно опасное расстояние друг к другу. Глаза хищников уже яростно пылали алым и золотом. Из груди вырывался хищный рык. Обнажившиеся клыки были готовы вот-вот впиться в глотку соперника. Древняя, кровная вражда распаляла их все сильнее и сильнее, а сдерживала только одна хрупкая девичья фигура в воздушном белом платье между ними.

От напряженной тишины на поляне словно можно было резать сгустившийся воздух.

Девушка медленно перевела внимательный взгляд с одного на другого. И вдруг ухмыльнулась, качнула головой, улыбнулась немного устало, но дерзко.

- Знаете, что самое смешное?

Они оба посмотрели на неё.

- Ни один из вас не спросил, чего хочу я.

Эти слова прозвучали мягко, но неожиданно сильно и отрезвляюще. И впервые за весь вечер они на секунду будто потеряли внутреннюю опору.

Оборотень первым отвёл взгляд. Коротко, будто сбросил лишнее напряжение, но оно не ушло — просто вошло глубже, в плечи, в руки. Вампир вновь пристально посмотрел на неё, и в этом взгляде была только концентрация, плотная, почти осязаемая.

Юлиана перевела взгляд с одного на другого и вдруг тихо рассмеялась. Не громко, но этот звук лёг в плотном воздухе так, будто его можно было коснуться.

Рагнар нахмурился.

- Что?

Она покачала головой.

- Вы...

Пауза вновь повисла в лесных сумерках. Люциан чуть склонил голову. Медленно.

- Объясни, - голос звучал бархатисто, ровно и негромко.

Юлиана сделала шаг назад. Мох мягко пружинил под ногой, и воздух между ними стал осязаемее — как пространство, в которое можно войти... Или не войти. Она посмотрела на одного, потом на другого.

- Вы ведёте себя так, будто я ещё не выбрала.

Теперь тишина легла между ними ещё плотнее. Напряжение давило.

Рагнар не убрал руку сразу, но его пальцы на её талии сжались — на долю секунды сильнее, чем нужно — потом ослабли. Не отпуская, но уже не удерживая. Люциан чуть выдохнул, почти незаметно.

- Тогда объясни, — его голос остался ровным, но дыхание стало глубже.

Юлиана вдохнула медленно.

- Один держит.

Она бросила короткий взгляд на Рагнара. Тепло его ладони всё ещё ощущалось сквозь ткань — живое, тяжёлое.

- Второй ждёт.

Её глаза вернулись к Люциану. Он стоял неподвижно, но в этом покое было больше напряжения, чем в любом движении.

- А я стою здесь... — её голос стал тише, — и понимаю, что ни один из вас не спросил, хочу ли я вообще выбирать.

Слова ложились спокойно, с легкой полуулыбкой, словно она объясняла очевидные вещи детям, но её тело предательски реагировало быстрее, выдавая её легкое волнение. Рагнар сместился чуть ближе к ней — инстинктивно, почти незаметно. Люциан не сделал ни шага, но его взгляд стал тяжелее, будто осязаемым на коже.

Юлиана выдохнула.

- Я не принадлежу ни одному из вас.

И это прозвучало как четкая граница.

Люциан едва заметно усмехнулся.

- И всё же ты здесь.

- Да, — Она не отвела взгляд. — И я иду сама.

Теперь они оба смотрели на неё иначе. Рагнар сделал пол шага ближе — слишком близко.

- Тогда скажи... куда.

Юлиана посмотрела на него, затем на Люциана. В этот момент внутри что-то выровнялось. Тишина перестала давить на неё — и стала опорой.

- Дальше, - просто ответила она, чуть пожав плечами.

Вот так просто. Она развернулась и пошла, не оглядываясь. Ткань платья мягко скользнула по коже, холодный вечерний воздух коснулся шеи. Она не оглянулась.

Несколько секунд хищники не двигались, смотря ей вслед. А затем... Рагнар выдохнул сквозь зубы с тихим грудным рыком — резче, чем хотел — и пошёл. Люциан — следом, помедлив несколько долгих мгновений.

Они больше не сходились. Лишь держали друг друга краем зрения, на уровне реакции. Каждый шел по своей стороне тропы, и расстояние между ними ощущалось так же ясно, как напряжение.

Тропа тянулась вперед. Туман поднимался из низин, скользил по ногам, холодил кожу. Юлиана чувствовала их — слева и справа. Не рядом, но достаточно близко, чтобы слышать их недовольное, тяжелое дыхание.

Глава 2. Когда тропа не ведет домой

Юлиана шла вперёд, не оглядываясь. Первые шаги были быстрыми, почти резкими — как будто ей нужно было оторваться от того, что осталось на поляне. Тропа уходила вглубь леса, и с каждой секундой становилось темнее. Сумерки опускались быстро, съедая расстояние между деревьями, превращая знакомые очертания в сплошную тень. Где-то выше между кронами проступал тонкий лунный свет, но до земли он доходил лишь редкими пятнами, почти не помогая видеть дорогу.

За спиной двигались двое. Не рядом, но слишком близко, чтобы можно было забыть о них хотя бы на мгновение. Рагнар шёл справа. Его шаги были тяжёлыми — не потому, что он не мог идти тише, а потому что не собирался. В каждом движении чувствовалось напряжение, не выпущенное, не прожитое до конца. Плечи держались шире, дыхание было глубже обычного. Он не смотрел на тропу — он держал Люциана краем зрения. Люциан шёл слева — тише и ровнее. Но его спокойствие не было лёгким. Оно держалось на контроле, точном, почти болезненном. Его взгляд время от времени скользил вперёд — на Юлиану — и возвращался к оборотню.

Они не разговаривали. Любое слово сейчас стало бы началом драки, а не разговором.

Юлиана почувствовала, как под ногами исчезает уверенность. Тропа ещё угадывалась, но свет уходил быстрее, чем она ожидала. Ветки, стволы, корни теряли форму, становились просто тёмными линиями. Она сбилась с шага — едва заметно, но этого хватило. Рагнар мгновенно сместился ближе, еще не касаясь ее, но уже готовый поймать.

- Смотри под ноги, — коротко бросил он.

В голосе не было ни мягкости, ни насмешки — только факт. Юлиана сжала губы, не останавливаясь.

- Я смотрю, - упрямо бросила она в ответ.

Девушка замедлилась, позволяя глазам привыкнуть к темноте, насколько это вообще было возможно. Лес и эту тропу она знала, и теперь шла больше по памяти, чем опиралась на зрение. Ещё шаг. Ветка скользнула по плечу, и она автоматически отодвинула её рукой.

С левой стороны Люциан приблизился на пол шага. Не вмешиваясь, но уже достаточно близко, чтобы это ощущалось. Рагнар заметил это сразу.

- Не приближайся, — тихо, с нескрываемой угрозой сказал он.

Люциан не повернул головы.

- Так я и не к тебе.

Напряжение в паузе натянулось мгновенно. Рагнар усмехнулся, коротко и жёстко.

- Ну ты и наглец, кровосос...

Он не отрывал взгляда от Люциана.

- Мой тебе совет: держись подальше, на своей стороне.

- С чего бы?

Теперь они смотрели друг на друга. Смотрели не отрываясь, не разворачиваясь полностью, но достаточно, чтобы воздух между ними снова стал плотным. В груди каждого застыл глухой животный рык. Лунный свет на мгновение прорвался сквозь ветви и зацепился за их лица — и Юлиана отчётливо увидела их глаза. У Рагнара — тёплый золотистый отблеск, резкий, как у зверя, который уже на грани. У Люциана — глубже, темнее, с едва уловимым бордовым холодом в глубине взгляда. Этого хватило, чтобы понять: ни один из них не отпустил. И не отпустит.

Юлиана коротко выдохнула:

- Хватит.

Тихо, но так, что это почувствовалось. Рагнар отвёл взгляд первым — не уступая, а удерживая себя и зверя внутри. Люциан не двинулся, но напряжение в нём стало глубже и холоднее.

Юлиана пошла дальше. Теперь медленнее, поскольку темнота почти сомкнулась. Лишь остатки серого света держались в кронах, а под ними тропа исчезала в легкой дымке тумана и мгле лесной ночи. Приходилось выбирать направление почти на ощупь.

Она споткнулась. Не сильно — просто не увидела корень. Рагнар на этот раз не сдержался — его рука коротко легла на её запястье, удерживая. Она не выдернула руку, просто остановилась на секунду, позволяя себе восстановить равновесие, затем сделала следующий шаг уже увереннее, бросив ему благодарный взгляд и смущенную улыбку. Он отпустил не сразу — на мгновение позже, чем было нужно, — словно проверяя, держится ли она сама, и только после этого убрал руку. Остался ближе, чем раньше.

Тропа сделала знакомый поворот влево — к деревне, тут же разветвляясь и на тропинку, уводящую дальше в лес. Юлиана не свернула, почему-то шагнула дальше. Рагнар понял это сразу, и его шаг сбился, а плечи на секунду напряглись сильнее. Внутри что-то резко поднялось — не мысль, не вывод - инстинкт.

Неправильно. Он сократил расстояние почти мгновенно, оказавшись рядом. Его рука легла на её талию — уверенно, без лишней силы, но уже не просто чтобы удержать от падения, а чтобы остановить, почувствовать, закрыть.

- Стой.

Ниже. Жёстче.

Юлиана замерла. Она не вывернулась, не отстранилась. Просто стояла, чувствуя, как его ладонь держит её ближе, чем нужно, как его тепло становится ощутимым сквозь ткань.

- Ты же идёшь не туда, — сказал он тише, наклоняясь чуть ближе к ней.

Она повернула голову в сторону, где шла тропа к деревне. Там было темно. Тихо. Как и везде. Но словно... неправильно. В груди что-то тревожно сжалось.

Домой нельзя.

Эта мысль пришла не словами, а ощущением в теле.

Юлиана медленно покачала головой.

- Нет.

Тихо, но без сомнения ответила она.

Рагнар замер на долю секунды, не отпуская. Он смотрел туда же, куда и она. Теперь уже не как человек, который проверяет, а как зверь, который слушает. Тишина была не ночной. Пустой. И было что-то еще. Его внутренний зверь был настороже.

Он выдохнул медленно.

- Там что-то не так.

Коротко.

С другой стороны Люциан остановился и тоже посмотрел в ту же сторону. Дольше и внимательнее, чем нужно. Его лицо оставалось спокойным, но взгляд стал глубже.

Рагнар не убрал руку сразу. Только через секунду, когда убедился, что она стоит сама. Но остался рядом, чуть впереди, между ней и тропой домой.

Юлиана сделала шаг вперёд. Не туда. Дальше. Он не остановил её снова. Только пошёл рядом. Теперь не догоняя - сопровождая.

С другой стороны Люциан двинулся следом, сохраняя дистанцию. Его взгляд на мгновение задержался на руке Рагнара, что так настойчиво искала талию Юлианы, потом вернулся вперёд. И в этом было всё. Их положение изменилось.

Лес стал другим. Тише. Не ночным. Пустым. Юлиана шла все дальше и дальше, чувствуя, как внутри всё выравнивается от верного решения и одновременно напрягается от неизвестности. И с каждым шагом становилось ясно: они не просто идут, они входят туда, куда лучше было не входить.

Глава 3. Когда давит тишина

Несколько долгих минут все шли тихо, не произнося ни слова. И именно это молчание было самым тяжёлым. Но не потому, что им нечего было сказать, а лишь потому, что любое слово все еще могло спровоцировать ненужную бурю. Каждый из них понимал, что что-то идёт не так. И каждый из них чувствовал, что ослабление контроля приведёт к большим проблемам.

Юлиана шла медленнее, ступая осторожно. Лес стал плотнее, темнее, и холод начал пробираться под лёгкую ткань платья, цепляясь за кожу. Она поёжилась почти незаметно, но дыхание на секунду сбилось. Девушка машинально провела рукой по плечам, будто могла согреться этим жестом, и тут же поймала себя на неприятной и удручающей мысли — дома остались тёплая накидка, вещи, которые она даже не подумала взять с собой, поскольку не планировала уходить далеко и надолго. И это кольнуло неожиданно остро. Дом остался позади. Она не повернула туда тогда — и теперь уже не повернёт. Эта мысль не пугала, она просто воспринималась как грустный, сжимающий сердце факт, с которым придётся жить дальше.

Короткие сапожки мягко глушили шаги, через них она чувствовала неровности тропы, корни и камни. Нога чуть соскользнула на влажном участке. Пришлось еще замедлиться, чтобы ступать осторожнее. Тропа перестала вести. В обманчивом ночном свете она подло старалась задержать их движение.

Рагнар мгновенно заметил, как поёжилась Юлиана. Он тут же оказался ближе, успев поддержать ее, когда она поскользнулась. Рагнар коротко перехватил край шкуры на своих плечах, стянул ее с себя и, не спрашивая, набросил на Юлиану. Пальцы на мгновение коснулись её ключицы — тёплые, тяжёлые — и тут же пропали. Движение было быстрым, почти грубым, но в нём не было резкости — только привычка защищать.

- Не мёрзни, —его голос прозвучал ниже, чем раньше.

Юлиана на секунду замерла от неожиданного, но такого приятного тепла, удовлетворенно вдохнула чуть глубже, и только потом кивнула, не споря.

Люциан не сдвинулся с места, но его взгляд задержался на мягкой тяжелой шкуре на ее плечах чуть дольше, чем нужно. Его дыхание не изменилось, бровь не дрогнула, но пальцы едва заметно сжались, прежде чем снова расслабились.

Ещё через несколько шагов Рагнар вдруг остановился. Юлиана замерла не сразу, почувствовав его остановку спиной. Люциан остановился последним, будто нехотя. Напряженная тишина повисла над тропой снова.

Рагнар смотрел на девушку внимательно, долго, пристально. Его челюсть чуть напряглась, дыхание стало ровнее, но глубже.

- Ты ведь не знаешь, куда идёшь.

Это не был вопрос. Факт.

Юлиана не обернулась сразу. Она стояла, слушая лес, будто проверяя себя, и только потом медленно повернула голову. Пальцы на мгновение сжались в ткани платья и в мех шкуры.

- Не знаю, — спокойно ответила она ему через плечо.

Рагнар чуть прищурился, вес перенёс с одной ноги на другую, будто сдерживая движение.

- Тогда почему ты идёшь туда?

Юлиана выдержала его взгляд.

- Потому что туда возвращаться нельзя.

Она не показала, куда именно. Но он понял. Его плечи на долю секунды напряглись — и снова расслабились.

Люциан чуть подвинулся в тени, приблизившись к ней на шаг. Его взгляд скользнул между ними, задержался на лице Юлианы.

- Ты не знаешь путь, — сказал он как факт. — Но знаешь, где опасно, а где нет.
Юлиана спокойно посмотрела на него и коротко ответила:

- Да.

Он едва заметно кивнул, будто подтверждая что-то для себя.

Рагнар перевёл взгляд на Люциана. Его пальцы на мгновение сжались, затем разжались.

- И ты готов просто следовать за этим ощущением?

Юлиана негромко выдохнула, опередив ответ вампира.

- Лично я всегда так делаю.

И это прозвучало неожиданно весомо и твёрдо.

Рагнар провёл рукой по затылку, задержав ладонь чуть дольше, словно сдерживая что-то внутри, и коротко, с ноткой обреченности ответил:

- Нам стоит остановиться.

Он быстро и внимательно огляделся. Его взгляд цеплялся за тени, за линии деревьев в ровном и неяром лунном свете. Через несколько секунд он выбрал место между корней старого дерева, где земля была суше и пространство прикрыто с трёх сторон.

- Туда. Пойдём.

Он двинулся первым. Юлиана пошла за ним, не имея никакого желания спорить. Люциан — следом, сохраняя дистанцию.

Юлиана опустила на толстые корни, подтянув колени ближе к себе. Шкура прекрасно грела плечи и спину, но холод земли всё равно ощущался, поднимаясь через ткань. Она чуть сильнее прижала колени к груди, стараясь сохранить собственное тепло.

Рагнар остался рядом. Оборотень был гораздо ближе, чем раньше. Он присел перед ней, почти касаясь ее прохладных ног.

Люциан остановился чуть дальше. Он не входил в их пространство, но и не уходил. Просто стоял, наблюдая. Его взгляд скользил между ними, не задерживаясь надолго, но не теряя ни одного движения.

Тишина снова стала плотной и тяжелой.

Рагнар посмотрел на неё. Его дыхание стало медленнее, глубже, спокойнее.

- Что ты почувствовала? — спросил он, ища её взгляд и прикасаясь горячими ладонями к ее прохладным лодыжкам.

Юлиана не сразу ответила. Она чувствовала, как его тепло разливается по ее ногам, провела пальцами по мягкому влажному мху на корнях, собираясь с мыслями.

- Ничего... конкретного. Просто нельзя туда.

Люциан чуть наклонил голову.

- Этого достаточно.

Рагнар медленно, сдерживая себя, перевёл на него взгляд. Челюсть снова сжалась.

- Для тебя — может быть. Для меня — нет.

Он смотрел на него прямо, не мигая, и продолжил, едва сдерживая угрозу в голосе:

- Ты нашёл её. Дальше что? Или ты не собираешься уходить?

Люциан не отвёл взгляда.

- Я не собираюсь уходить.

Рагнар прищурился. В глазах на секунду блеснуло золото его злости.

- Причина?

Давящая пауза повисла ненадолго.

- Я её уже оставлял, - прозвучал негромкий и четкий ответ.

Воздух между ними будто стал холоднее.

Рагнар медленно кивнул. Уголок губ дёрнулся — но в этом не было улыбки.

- Значит, больше у тебя не получится. Здесь ты уже опоздал.

Рагнар не торопясь поднялся на ноги. Он сделал шаг ближе. Земля тихо хрустнула под ногой.

- Она не одна, – и это прозвучало не как заявление, а как чёткая граница.

Люциан не отвёл взгляда. Но на долю секунды дыхание стало глубже.

- Я вижу, - ответил он тихо. – Но это не меняет того, что я остаюсь.

Рагнар угрожающе выдохнул сквозь зубы. Плечи тут же стали шире.

— Тогда тебе стоит держаться от неё подальше. Потому что выбора для меня не существует.

Это было сказано тихо. Но в этом не было ни сомнения, ни колебания.

Люциан едва заметно усмехнулся:

- Конечно. Ты уже выбрал.

Юлиана прекрасно видела, к чему всё идёт, поэтому устало, но холодно и резко выдохнула:

- Хватит.

И в этот момент что-то изменилось. Не внезапно, не явно — просто воздух между ними перестал давить так, как давил несколько секунд назад. Люциан первым отвёл взгляд, будто на мгновение разорвав это напряжение, будто он уже считал всё, что ему было нужно и дальше это было просто не интересно. Рагнар не отступил, но его дыхание стало глубже, медленнее, напряжение ушло внутрь, под контроль.

Юлиана почувствовала это изменение раньше, чем поняла головой. Словно лес вокруг выдохнул вместе с ней.

Это противостояние не закончилось. Они просто остановились. На какое-то время.

Где-то в глубине леса глухо треснула ветка — тихо, но достаточно, чтобы все трое одновременно повернули головы в ту сторону.

Глава 4. Когда хаос лучше порядка

Юлиана замерла, не сразу поняв, что именно услышала. Звук был слишком... аккуратным. Не зверь. Не случайность. В груди что-то сжалось в неприятном предчувствии.

Рагнар уже был на стороже. Его движение было быстрым, почти резким. Он чуть развернулся корпусом, закрывая Юлиану собой, и замер, слушая. Плечи стали шире, дыхание глубже. Лес для него вдруг стал слишком тихим.

Люциан не шагнул сразу. Только его взгляд сместился в сторону звука и на долю секунды стал холоднее, внимательнее, острее. Он не слушал — он считывал.

Тишина растянулась.

Вторая ветка треснула уже ближе. С другой стороны. В полной тишине этот треск прозвучал наглым разрывом воздуха.

Юлиана медленно выдохнула. Сердце билось быстро. Дыхание стало поверхностным и частым.

- Это не зверь... - прошептала она

Рагнар коротко качнул головой.

- Нет, не зверь.

Щелчок прозвучал раньше, чем они успели хоть что-то увидеть. Сухой, металлический, короткий.

Болт вошёл в землю перед ними с глухим ударом, выбив влажную землю.

Юлиана вздрогнула, инстинктивно отшатнувшись.

Второй щелчок — справа. Болт срезал воздух рядом с ее плечом.

- Вставай, — резко бросил Рагнар.

Он уже тянул её вверх, не давая времени что-либо осознать. Юлиана едва успела подняться, как между деревьями мелькнули силуэты. Тяжёлые, устойчивые. В руках — арбалеты, короткие, собранные, с матовым металлом.

Люциан сделал шаг назад, смещаясь в тень, и быстро провёл взглядом, сверкнувшим алым, по позициям.

- Пятеро, — понизив голос, сказал он.

Сетка сорвалась с ветки почти без звука. Тяжёлая, с утяжелёнными краями, она прошла в нескольких сантиметрах от плеча Люциана и с глухим звоном легла на землю.

Рагнар уже двигался. Дальше, вперёд, не назад.

Юлиана не сразу поняла, что происходит — слишком много движения сразу. Короткие команды, тихие щелчки взводимых арбалетов, шаги, которые не скрывали, но которые держали ритм.

- Держи линию.

- Левее.

Болт ударил в ствол рядом с Рагнаром. Он даже не замедлился.

- За мной.

Он схватил Юлиану за запястье, потянул за собой, но уже через пару шагов понял — она не успевает. Ее нога снова соскользнула, дыхание сбилось.

В следующую секунду он просто поднял её на руки. Без предупреждения. Без вопросов.

Юлиана резко вдохнула, пальцы сами собой крепко вцепились в его плечо и шею. Ее тело уже бросило в жар. Сердце металось в груди. Она сжалась в его мощных руках.

Мир качнулся.

- Держись, — коротко бросил он.

Теперь он двигался быстрее.

Люциан не спорил, просто был рядом. Он уже сместился правее, чуть впереди, перехватывая линию движения. Его шаги были почти бесшумными, но темп — точным и четким.

Щелчок. Болт ударил в землю прямо перед ними, заставляя резко изменить направление.

- Не туда, — спокойно сказал Люциан.

И сразу сменил траекторию.

Рагнар зарычал тихо, сквозь зубы:

- Ведут.

- Да, - глаза Люциана слегка прищурились, он продолжал методично считывать пространство.

Тяжелая сеть снова полетела — теперь уже ниже. Рагнар резко сместился, почти не замедляя хода. Ее край лишь задел его плечо.

Юлиана чувствовала, как его дыхание становится глубже, быстрее. Как под кожей напрягаются мышцы, как он удерживает темп, не давая себе сбиться.

Её собственное дыхание было коротким и рваным. Сердце билось слишком быстро. Всё вокруг двигалось — слишком резко, слишком близко.

Щелчок — позади взрылась земля.

Они не бежали в панике.

Их вели.

Юлиана ощущала это почти физически.

Каждый раз, когда Люциан выбирал направление — его тут же закрывали. Каждый раз, когда Рагнар пытался рвануть в сторону — там уже был болт или сеть.

Оставался один путь.

Вперёд.

Лес начал редеть, наполняясь лунным светом. Деревья становились ниже, расстояние между ними — шире. Воздух изменился - в нём появилась влажность.

Где-то впереди мелькнуло серебро.

Вода.

Рагнар почувствовал это раньше. Его шаг на долю секунды сбился.

- К реке ведут, — глухо бросил он.

- Я вижу, — ответил Люциан.

И в этот момент из тени впереди что-то двинулось им навстречу.

Слишком резко.

Люциан остановился первым. Рагнар — через долю секунды, уже перенося вес, готовый развернуться.

Юлиана в его руках резко вдохнула.

Из темноты вышел силуэт.

Потом второй.

Арбалеты.

- Стой! — резко бросил кто-то.

И сразу же — другой возглас, почти одновременно:

- Это не он!

Короткая пауза.

Слишком короткая.

Щелчок сорвался раньше, чем они успели понять.

Болт прошёл между ними, задев ветку. В ответ с другой стороны леса ударил второй.

- Не стреляй!

- Чёрт!

Линии огня пересеклись.

Сетка полетела — но не туда.

Кто-то резко сместился, уходя от удара своего же.

На секунду всё сломалось.

Хаос.

Рагнар не стал ждать. Он рванул вперёд, пробивая пространство между ними. Его шаг был тяжёлым, мощным, прямым, без сомнений.

Люциан ушёл в сторону, резко, точно, выводя их из линии огня.

Юлиана вцепилась сильнее.

- Держись!

- Вторые! — рывкнул один из охотников, поняв, что они столкнулись с другой группой своих.

- Сектора! Быстро!

И в этот момент всё изменилось.

Хаос схлопнулся.

Щелчки стали реже — точнее. Движения — выверенными.

Одни ушли левее, перекрывая отход. Другие подняли арбалеты, удерживая дистанцию.

Кто-то сместился ниже, готовя сеть.

Линия снова выстроилась.

Юлиана почувствовала это кожей, словно холодное дуновение.

Больше не шум.

Система.

И от этого стало страшнее.

Рагнар замедлился на долю секунды, оценивая.

Люциан сделал шаг вперёд, взгляд стал холоднее.

- Теперь сложнее, — негромко сказал он.

Рагнар коротко усмехнулся.

- Но интереснее. Не тормози.

И они снова двинулись вперёд.

К воде.

Берег вышел к ним резко, почти без перехода. Деревья отступили, и перед ними открылось тёмное зеркало воды — широкая, медленная река, в которой ломался лунный свет. Влажный воздух ударил в лицо, холод стал острее, цепляясь за кожу. Рагнар замедлился всего на долю секунды — этого хватило, чтобы оценить ситуацию и понять: дальше некуда. Сзади снова щёлкнуло. Он не обернулся.

- Влево, — коротко бросил Люциан.

Но там уже был силуэт. Справа — ещё один.

Юлиана резко вдохнула, когда он опустил её на землю. Пальцы на секунду остались на его плечах, прежде чем она отпустила. Она чувствовала, как напряжение в его теле меняется — не паника, а концентрация. Чёткая, хищная. Они вышли. И оказались зажаты. Вторая группа уже стояла — низко, устойчиво, с арбалетами, направленными точно на цель. Позади первая группа замыкала расстояние. Кольцо сжималось почти без звука.

Рагнар сделал шаг вперёд, закрывая её собой. Люциан сместился в сторону, быстро считывая позиции.

- Двое с сетью. Один с амулетом, — тихо сказал он.

- Возьму ближних, — коротко ответил Рагнар.

Щелчок. Болт сорвался первым.

Рагнар увидел траекторию сразу. Уйти полностью он успевал — резко, чисто, без потерь. Тело уже пошло в движение... и остановилось на полшага раньше.

За его спиной стояла Юлиана.

Он сместился только наполовину.

Болт чиркнул по плечу, разрезая ткань и кожу, и в следующую секунду боль ударила глубже, чем должна была — резкая, горячая, будто рану прожгло изнутри.

Серебро.

Оно не просто резало — оно мешало, ломало ритм, сбивало зверя, тянуло движение вниз. На долю секунды он потерял темп.

Люциан это увидел.

Чётко.

Безошибочно.

И понял, что это было не промахом.

Рагнар глухо выдохнул сквозь зубы — не от боли, от злости — и пошёл вперёд, ломая этот сбой.

Рывок — и первый охотник уже лежал в грязи, захлебнувшись воздухом.

Слева сеть пошла вниз, срезая пространство. Люциан сместился раньше, чем она коснулась земли, но ушел не идеально.

Щелчок.

Болт задел его сбоку, неглубоко, но достаточно, чтобы движение на мгновение стало вязким, будто тело утратило лёгкость. Он остановился на долю секунды. Слишком долгую. Серебро не жгло — оно тянуло, мешало, нарушало контроль.

Он собрался за следующий шаг.

И больше не ошибался.

- Слева!

- Держать линию!

Поздно.

Юлиана сделала шаг — не думая. Просто потому, что стоять на месте было нельзя. Перед ней щёлкнул арбалет. Она подняла глаза — и в этот же момент воздух будто сжался.

Охотник с амулетом шагнул из строя вперёд.

Давление ударило сразу. В тело. В грудь. В дыхание. Воздух стал тяжёлым, вязким, будто его нужно было проталкивать силой. Юлиана резко вдохнула — и не смогла. Сердце ударило слишком сильно. Ноги на мгновение перестали слушаться.

И в следующую секунду земля под ними взорвалась.

Не вверх — во все стороны сразу.

Мокрый берег рванулся, как живая плоть. Корни, тёмные, толстые, выдёргивались из земли с глухим треском, вместе с комьями грязи и водой. Одни резко пошли вбок, сбивая охотника с ног. Вторые взметнулись вверх, ломая линию выстрела. Другие вывернули землю у самого берега, заставляя двоих отшатнуться.

Юлиана отступила на шаг, не понимая, что происходит. Это не она. И в то же время — это было через неё.

Рагнар на долю секунды замер, сбившись с движения. Люциан остановился совсем — только на мгновение, но этого хватило.

Строй охотников сломался. Щелчки сбились. Один выстрел ушёл в пустоту. Второй ударил в воду. Кто-то выругался, кто-то потерял равновесие.

И вдруг так же резко, как началось, всё остановилось.

Корни тяжело осели обратно. Земля с глухим звуком рухнула вниз. Вода плеснула у берега.

Тишина ударила сильнее, чем шум.

Рагнар двинулся первым. Боль от серебра жгла под кожей, мешала, сбивала дыхание, но только сильнее заводила. Он шагнул вперёд, добывая ближайшего, не давая им снова собраться.

Люциан двигался следом. Чище. Холоднее. Теперь уже без лишних движений.

- Отходим! — резко скомандовал кто-то.

Охотники отступили быстро. Не в панике — в расчёте. Перестраиваясь на ходу, выхватывая серебряные кинжалы, уходя в темноту между деревьями, забирая раненых, не теряя темпа.

Только один из них на секунду задержался взглядом на Юлиане.

И ушёл.

Тишина вернулась резко. Слишком резко.

Слышно было только воду и дыхание.

Рагнар стоял, тяжело дыша. Кровь стекала по плечу и руке, смешиваясь с водой и грязью берега. Он провёл ладонью по ране, сжал зубы, потом коротко усмехнулся:

- Маловато для настоящего веселья.

Люциан выпрямился, стряхнул с руки грязь. Его взгляд на мгновение задержался на плече Рагнара. Он ничего не сказал, но понял достаточно.

Юлиана стояла между ними. Её трясло — тихо, изнутри. Она опустила взгляд на землю у своих ног, туда, где только что всё рвалось вверх. Пальцы дрогнули.

Со стороны леса послышался шаг.

Спокойный. Ровный. Не скрытый.

Юлиана подняла голову и не сразу поняла, кто это. Ее глаза удивленно распахнулись.

Он вышел из темноты деревьев, как будто просто шёл к ним всё это время. Остановился в нескольких шагах, скользнул взглядом по Рагнару, по Люциану — и снова на неё.

- Долго держалась, — сказал Маркус почти мягко и заботливо. - Я уж начал думать, что ты не решишься.

Глава 5. Когда прошлое продолжает возвращаться

Юлиана шагнула к нему почти сразу, как только увидела. Не быстро, не резко — но словно не верила в реальность происходящего, так, будто всё остальное на секунду перестало иметь значение. Взгляд не отрывался от его лица.

После боя, крови, треска земли он казался почти невозможным. Живым, спокойным, пришедшим слишком поздно и слишком вовремя одновременно.

- Ты...

Голос сорвался. Она сжала губы и шагнула ещё ближе.

- Ты серьёзно?

Маркус смотрел на неё внимательно, чуть склонив голову, как будто ждал именно этой реакции.

Тёмный плащ тяжело двигался вместе с ним. Влажные тёмные волосы после дороги прилипли к вискам, а в руках всё ещё поблёскивали тонкие чёрные кинжалы. Не угрожающе. Почти привычно. Как часть него самого.

Он вообще весь был таким – опасным настолько естественно, будто давно перестал это замечать.

- Я. И я серьёзно.

Ни оправданий. Ни осторожности. Будто он не появился после пяти лет молчания, а просто вышел из-за соседнего дерева. Юлиана выдохнула резко, почти зло.

- Ты бросил меня тогда. Просто исчез. Ничего не сказал. А теперь решил вот так просто явиться?

Рагнар, до этого молча державший взгляд на Маркусе, повернул голову к ней. Что-то в его лице изменилось. Он смерил её коротким, тяжёлым взглядом, потом скользнул взглядом по Люциану и снова посмотрел на Маркуса.

- Я... Так. Сколько вас там ещё? Вы все решили объявиться в один день?

Юлиана не сразу поняла, о чём он. Секунды ушли на то, чтобы связать его слова со своими. Потом до неё дошло.

- Да ты издеваешься? — она раздражённо махнула на него рукой. — Он мне не бывший. Между нами ничего не было.

Рагнар прищурился. На Маркуса он теперь смотрел уже иначе — не как на случайного человека, а как на проблему, которая не вписывалась в понятную схему.

- Я лишь уточняю. Тогда кто он такой?

Маркус усмехнулся уголком губ, пряча кинжалы в ножны за поясом..

- Мне уже нравится этот разговор.

- А ты мне не нравишься, — тут же отрезал Рагнар.

- Это взаимно, — спокойно ответил Маркус, даже не поведя бровью.

Люциан стоял чуть в стороне, наблюдая за всеми издали, контролируя при этом и прибрежную полосу, и тихий ночной лес. Но теперь он едва заметно сместился ближе. Его взгляд вновь скользнул по Маркусу, остановился.

— Интересно, — тихо сказал он. — Я думал, ты не вмешиваешься.

— Я и не вмешивался, — ответил Маркус. — До тех пор, пока не стало интересно.

- Очень удобно, — сухо бросила Юлиана. Она всё ещё смотрела на него с той злостью, которая не остыла за эти годы. Не истерично. Хуже. Спокойнее. Глубже.

- Ты всегда так делаешь? Приходишь, когда уже всё случилось?

Маркус не ответил сразу, только посмотрел на неё внимательнее. И именно это почему-то раздражало сильнее всего. Люциан не сводил с него взгляд:

— Ты видел...

Не вопрос. Утверждение.

— Видел, — кивнул ему Маркус.

— И?

Коротко. Маркус перевёл взгляд на землю у их ног, на разорванный берег, на осевшие корни, на воду, которая уже успела унести часть грязи.

Юлиана вдруг почувствовала, что её начинает накрывать. Не новая волна боли — усталость. Пустота в теле, как после сильного удара. Пустота в эмоциях, как после яростного всплеска.

Она машинально провела рукой по груди, будто вспоминая то самое ощущение.

- Это не я, — сказала она тише, чем раньше. — Я ничего не делала. Я просто... не могла вдохнуть.

Рагнар сразу повернулся к ней. Всё остальное перестало для него существовать в ту же секунду.

Он подошёл вплотную, и, не спрашивая, закрыл её в своих объятиях целиком — горячих, тяжёлых, крепких. Просто собрал её в свои сильные руки, как будто вокруг снова могло ударить что-то, от чего он успеет закрыть её только так.

- Тише, — низко сказал он, почти ей в висок. — Всё. Я здесь.

Юлиана не стала отстраняться. Наоборот. Она сама придвинулась ближе, уткнулась в него щекой и носом, пряча лицо в его тепле. Руки сначала сжались между их телами, потом она прижалась к нему уже полностью, как к чему-то единственно надёжному. Он был большой, горячий после боя, пах кровью, мокрой шерстью, рекой, металлом. И от этого почему-то становилось легче.

Рагнар чуть опустил голову к ней.

- Сейчас дышится нормально?

Юлиана кивнула не сразу.

- Да... — и добавила тише. — Уже да.

Он не разжал рук. Только немного сместил ладонь выше по её спине, будто проверяя, не дрожит ли она сильнее. Маркус смотрел на это без насмешки.

- Я тебе верю, — сказал он спокойно.

Рагнар поднял на него взгляд поверх её головы. Взгляд был уже совсем другим. Не просто враждебным — предупреждающим.

- Я не с тобой сейчас разговариваю.

- А зря, — легко отозвался Маркус. — Я, в отличие от вас, хотя бы пытаюсь понять, что произошло.

Люциан чуть прищурился, скрестив руки на груди.

- И понял?

Маркус выдохнул носом, коротко, почти беззвучно.

- Не до конца.

Это прозвучало честно. Он снова посмотрел на Юлиану.

- Но это была не случайность.

- Не начинай, — глухо бросил Рагнар.

Маркус вскинул бровь.

- Что именно? Говорить вслух то, о чём вы оба уже думаете?

Тишина качнулась.

Люциан ничего не сказал, но по тому, как его взгляд остановился на Маркусе, было ясно: попал прямо в точку. Юлиана чуть отстранилась, ровно настолько, чтобы видеть Маркуса.

- Тогда говори нормально. Без твоих игр.

Маркус усмехнулся. На этот раз — мягче.

- Хорошо. Нормально так нормально.

Он кивнул в сторону развороченного берега.

- Это не выглядело как контроль. Ты не вела это. Не направляла. Не держала, - Он задумчиво ненадолго замолчал. — Но оно словно прошло через тебя.

Юлиана удивленно замерла. Рагнар тоже. Только Люциан остался неподвижен — слишком неподвижен в своих эмоциях.

- Я не знаю, что именно это было, — продолжил Маркус. — Но я знаю, что такие вещи не происходят просто так.

- Реакция, — почти шепотом сказал Люциан, словно договаривая собственную мысль.

Маркус скользнул по нему взглядом.

- Да. Похоже на неё.

Рагнар нахмурился.

- Реакция на что?

- На давление. На угрозу. На момент, когда её тело уже не справлялось, — ответил Маркус и тут же добавил с почти раздражающей лёгкостью. — В общем, всё было очень вовремя. Очень неудобно. И очень интересно.

Юлиана устало прикрыла глаза на секунду.

- Ненавижу, когда ты так говоришь.

- Знаю, — спокойно ответил Маркус, слегка улыбнувшись уголками губ. И это прозвучало слишком по-старому.

Рагнар уловил легкую дрожь в её плечах. Его руки на её спине остались такими же крепкими, но в голосе появился металл:

- Ты мне всё ещё не нравишься.

Маркус коротко кивнул.

- И это, как я уже сказал, взаимно.

Юлиана почти неосознанно сильнее прижалась щекой к груди Рагнара. Он ничего не сказал, лишь чуть опустил подбородок ей на макушку. Маркус заметил это. Люциан — тоже.

Но Люциан заметил не только это.

Как её руки расслабились на его груди. Как она сама придвинулась ближе. Как дыхание выровнялось не от его слов — от чужого тепла.

На долю секунды что-то сдвинулось внутри. Тихо. Почти незаметно. Не злость. Хуже — память о том, как должно было быть. Как было...

Пальцы на его руке едва заметно сжались, потом разжались.

Он ничего не сказал. И пауза стала плотной. Первым её разрезал Маркус.

- Вам всем нужно прийти в себя и отдохнуть. Пока никто не начал делать глупости.

- С чего ты решил, что будешь нам указывать? — спросил Рагнар.

- Ни с чего, — пожал плечами Маркус. — Просто мне почему-то кажется, что стоять на берегу после такого — плохая идея.

Он внимательно посмотрел на Юлиану.

- Ты явно нуждаешься в отдыхе.

Это было сказано уже без иронии, с легкой толикой заботы.

Юлиана выдохнула, не поднимая головы.

- В этом он, к сожалению, прав.

Рагнар медленно кивнул, но взгляд на Маркусе оставил.

- Ладно. Но раз ты собираешься идти с нами, я с тебя глаз не спущу.

Маркус удовлетворенно усмехнулся.

- Вот теперь правильный разговор пошёл.

Глава 6. Когда правда выходит из тени

Они ушли от берега не сразу. Сначала никто не двигался, будто каждый ждал, что земля снова дрогнет под ногами. Вода за спиной шумела тихо, слишком спокойно для места, где только что корни вырывались из берега, люди падали в грязь, а воздух рвался от щелчков арбалетов. Юлиана стояла в шкуре Рагнара, чувствуя её тяжесть на плечах, его тепло в мехе и холод внутри собственного тела. Холод был не от ночи. От понимания, что что-то в ней действительно проснулось.

Маркус огляделся и первым нарушил тишину.

- Предлагаю идти вон туда.

Рагнар медленно повернул к нему голову.

- Что там?

- Туда не ушли охотники, - Маркус чуть усмехнулся.

- Да, это очевидно. Есть другие причины?

Юлиана устало выдохнула.

- Прекратите.

Голос прозвучал тише, чем она хотела, но все трое всё равно услышали. Рагнар сразу посмотрел на неё внимательнее. Люциан — тоже. Маркус только чуть склонил голову, будто отметил: дрожит, держится, но ещё стоит.

Они отошли от реки вглубь леса. Не далеко. Просто туда, где влажный шум воды стал мягче, а деревья снова сомкнулись вокруг, закрывая их от открытого берега. Рагнар шёл рядом с Юлианой, очень близко, чтобы подхватить ее в любой момент. Без шкуры на плечах, с кровью на руке, с серебряной болью под кожей, он всё равно держался так, будто слабость была не состоянием, а личным оскорблением. Люциан двигался чуть в стороне, но так, чтобы видеть и её, и лес, и Маркуса. Маркус шёл первым, без спешки, как человек, который знает дорогу, но не считает нужным что либо объяснять.

Это раздражало.

Юлиана смотрела ему в спину и чувствовала, как старая злость снова поднимается под усталостью.

Не яркая.

Глубокая.

Пятилетняя.

- Ты всё это время был рядом? — спросила она.

Маркус даже не обернулся.

- Не всё.

- Но достаточно.

- Да.

Рагнар глухо выдохнул. Люциан чуть повернул голову, но промолчал.

- И ты знал, что со мной что-то не так?

Маркус остановился только у старого покосившегося от времени дерева, у которого корни выходили наружу толстыми тёмными дугами. Оглядел место, потом наконец посмотрел на неё.

- Я знал, что с тобой что-то не так.

Юлиана нахмурилась, не торопясь присаживаться на один из корней.

- Это не ответ.

- Это самый честный ответ из тех, что у меня есть.

Рагнар шагнул ближе.

- Тогда говори все, что есть.

Маркус перевёл на него взгляд.

- А ты уверен, что хочешь услышать?

- Я уверен, что не люблю, когда вокруг неё ходят кругами.

- О, это я уже заметил, - Маркус усмехнулся и как будто случайно скользнул взглядом по Люциану. В его глазах мелькнула та самая хитринка, будто он знает гораздо больше, чем говорит.

Рагнар чуть прищурился, недовольно и в нетерпении скрестив мощные руки на груди.

Маркус поднял ладони, почти мирно.

- Хорошо. Без игр. Почти.

Юлиана устало закрыла глаза на секунду.

- Маркус...

Он посмотрел на неё, и в этот раз в его лице стало меньше насмешки.

- Сначала сядь.

Она хотела возмутиться. Уже открыла рот, но тело предало раньше характера: дыхание снова сбилось, колени стали мягче, и тяжёлая шкура на плечах вдруг показалась единственным, что держит её в этом холодном ночном лесу.

Рагнар заметил это сразу.

- Садись.

Не приказал. Сказал низко, коротко, но мягче, чем говорил с остальными.

Юлиана посмотрела на него с усталой злостью.

- Только не начинай.

- Я ещё не начинал.

- Вот и не надо.

Он ничего не ответил. Просто подошёл ближе и положил руку ей на спину, не толкая, не заставляя, но так, что спорить стало глупо. Она опустилась на корни старого дерева, подтянула ноги ближе и плотнее запахнула на себе шкуру. Мех был тяжёлый, пушистый, с запахом Рагнара, крови, леса и мокрой ночи. От этого становилось спокойнее. Не легче. Просто тело переставало падать внутрь себя и находило опору.

Рагнар присел рядом, но не расслабился. Одной рукой он всё ещё держал бок, где серебро жгло глубже обычной раны. Люциан остановился напротив, у тёмного ствола, не прислоняясь полностью, но позволяя дереву закрыть часть спины. Его лицо оставалось спокойным, почти холодным. Только взгляд время от времени возвращался к Юлиане слишком быстро, чтобы это можно было назвать равнодушием.

Маркус стоял чуть сбоку. Как всегда. Не в центре, но так, чтобы видеть всех сразу.

Какое-то время никто не говорил.

И это было нужно.

Лес постепенно возвращался в себя. Снова прошелестели листья. Вода за деревьями шумела ровнее. Ночное дыхание стало глубже, привычнее. Юлиана сидела молча, прислушиваясь к собственному телу. Внутри больше ничего не рвалось наружу. Никаких корней. Никакого взрыва земли. Только усталость, дрожь и странная пустота после силы, которую она не звала.

Рагнар первым нарушил молчание.

- Что это было?

Вопрос был не Маркусу.

Ей.

Юлиана не сразу подняла глаза.

- Я не знаю.

- Ты почувствовала это до того, как земля пошла?

Она сжала пальцы в мехе.

- Нет. Я почувствовала, что не могу вдохнуть. А потом... всё просто случилось.

Маркус тихо сказал:

- Вот это уже ближе.

Рагнар посмотрел на него. В горле поднимался рык. Ни ему, ни его волку не нравился этот мутный тип.

- Ближе к чему?

Маркус не улыбнулся. Лишь мимолетным задумчивым движением руки вытащил из-за пояса легкий нож. Алые руны мягко вспыхивали в лунном свете на черном матовом, когда он виртуозно поигрывал им в руке.

- К правде.

Юлиана устало прикрыла глаза.

- Я сейчас не выдержу твоих загадок.

- Тогда без загадок.

Пауза затянулась.

Маркус посмотрел на неё внимательно. Не как раньше. Не с насмешкой. Почти осторожно, не прерывая своей игры с ножом.

- Ты знаешь, какая у тебя интересная семья?

Юлиана открыла глаза.

Люциан замер едва заметно. Рагнар посмотрел на неё так, будто услышал нечто, чего не ожидал.

- Знаю, — сказала она шепотом.

Маркус кивнул.

- Но знать твою семейную историю и увидеть, как берег рвётся через твоё дыхание, — это разные вещи.

Рагнар медленно повернулся к Юлиане.

- Что значит — знаешь? Что за история?

Она не сразу ответила. Пальцы сильнее сжались в мехе шкуры. Она невольно поежилась.

- Моя бабушка была Берегиней.

Тишина стала тяжелой и давящей.

Не пустой.

Живой.

Люциан замер, не сводя с нее глаз. Рагнар нахмурился, в его лице не было недоверия. Скорее — попытка собрать слишком много важной информации сразу.

- Берегиней, — повторил он, словно пробовал слово на вкус.

Маркус коротко кивнул.

- Последняя из тех, кто сражался за свою правду.

- Правду? — тихо спросила Юлиана.

Маркус посмотрел на неё.

- Из них сделали легенду, угрозу, проклятие и удобную страшилку для тех, кто не хотел, чтобы кто-то мог остановить войну. Ты же знаешь.

Люциан медленно выдохнул, но его взгляд оставался пронизывающим и острым.

- Значит, линия не оборвалась.

Маркус скользнул по нему взглядом.

- Ты подозревал.

- Но я искал не легенду.

Юлиана резко посмотрела на него.

- А что ты искал?

Люциан встретил её взгляд спокойно, но это далось ему не легко.

- Тебя.

Рагнар чуть подался вперёд. Одного движения хватило, чтобы в воздухе вновь повисло тяжелое напряжение.

- А вот с этого места подробнее.

Люциан не отвёл взгляда от Юлианы.

- Я не знал. Не точно.

- Но подозревал, — сказала она.

- Не совсем. Я просто думал, что ты не так проста.

- И ничего не сказал.

Тишина раскинулась между ними на несколько секунд.

- Нет.

Юлиана усмехнулась. Ни капли радости.

- Как неожиданно.

Маркус посмотрел на неё мягче.

- Он не единственный, кто молчал.

Она перевела взгляд на него.

- Ты тоже...

- Я тоже.

- Замечательно.

Голос Рагнара прозвучал задумчиво и глухо:

- А я...

Все посмотрели на него.

Он сидел рядом с ней, жёсткий, напряжённый, с кровью на плече, в мокрой, тёмной от грязи одежде. И сейчас впервые за долгое время выглядел не столько злым, сколько задетым за живое.

- Я искал, — сказал он. — Тебя. Оказывается, тебя. Или то, что в тебе...

Маркус не ответил. Люциан молчал.

И это было хуже ответа.

Рагнар медленно кивнул, будто понял.

- Значит, правда.

Юлиана удивленно посмотрела на него.

- Что правда?

Он провёл рукой по лицу, устало, резко, будто пытался стереть кровь, ночь и собственную злость.

- Я ушёл от стаи не просто так.

Тишина снова изменилась.

Маркус перестал улыбаться. Люциан перевел взгляд с нее на него. Рагнар смотрел только на Юлиану.

- У нас были старые сказания. Не красивые. Не для детей. Про женщин, рядом с которыми волки не воют.

Юлиана тихо ответила:

- Они слушают...

Шепот, как дыхание.

Он замер.

На секунду.

Потом почти незаметно кивнул.

- Да.

Она не знала, почему от этих слов вдруг стало больно. Будто часть её вдруг испугалась, что сначала он всё-таки увидел не её.

Рагнар продолжил, голос стал ниже, чуть тише:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.